

Разве богатые люди не должны были проявить понимание и позволить ему не возвращать долг? Более того, учителя тоже не заступились за него, все лишь уговаривали его подписать документы. Хэ Тянь внешне выражал благодарность, но в душе его переполняла ярость, он буквально истекал кровью от ненависти.

— Раз уж дело улажено, я заберу Оу Хэна домой. Думаю, эта ситуация нанесла моему ребёнку небольшой психологический урон, мне нужно отвезти его домой и убедиться, что всё в порядке.

Ли Цзюньюй взял Оу Хэна за руку и поднялся, готовясь уйти.

Его слова звучали настолько убедительно, что, хотя учителя и инструкторы чувствовали что-то неладное, они не осмелились возразить.

К тому же Оу Хэн выглядел так, будто всё ещё не проснулся. Какие уж тут травмы?

— Мы прощаемся.

Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна за талию, позволив ему продолжать дремать, опираясь на него, и с невозмутимым видом увёл его прочь.

Хэ Тянь смотрел на их удаляющиеся фигуры, и его взгляд был отравлен ядом. Он думал, что Оу Хэн и его семья такие же, как он, поэтому и решил действовать, когда Оу Хэн был в общезнании. Но оказалось, что Оу Хэн — просто обманщик.

Если бы он не притворился таким, Хэ Тянь бы не стал действовать так поспешно, без подготовки, и его бы не поймали так быстро. Теперь он опозорился, и в глазах учителей наверняка останется негативное впечатление. Хэ Тянь ненавидел Оу Хэна до глубины души.

— Гого, почему ты ничего не сказал?

Когда Оу Хэн и Ли Цзюньюй сели в машину, Оу Хэн, словно без костей, устроился на Ли Цзюньюе. Тот привык к этому и обнял его.

Оу Хэн слегка поднял голову, глядя на Ли Цзюньюя. У Хэ Тяня было столько несоответствий, а Гого даже не попытался его разоблачить.

— Скажи, у тебя на него какие-то планы?

Оу Хэн, вспомнив об этом, тут же оживился, уселся на колени Ли Цзюньюя и начал его допрашивать.

Гого обожал, когда его глаза краснели, как у маленького кролика. А Хэ Тянь выглядел таким жалким, его плач был настолько правдоподобным, что вызывал сочувствие. Оу Хэн уставился на Ли Цзюньюя с выражением, которое явно говорило: «Если у тебя есть другие замыслы, я тебя кастрирую».

— О чём ты думаешь, глупыш?

Ли Цзюньюй был одновременно и смешон, и растерян от такого поведения Оу Хэна.

— Хм.

Оу Хэн тоже понял, что переборщил, и его лицо покраснело до предела. Он спрятал лицо в

груди Ли Цзюньюя, выпятив попу.

— Такие самонадеянные люди рано или поздно получают по заслугам. Зачем их предупреждать? И остальных тоже. Все они не умеют разбираться в людях, один слишком самоуверен, и если он пострадает, винить некого. Никто не обязан кого-то предупреждать.

Деньги на лечение брата, которые он получил на базе военной подготовки, он тут же потратил. Хотя обучение было бесплатным, за семестр нужно было заплатить всего несколько сотен юаней, но он почти разорился, истратив всё до последнего. Эта ложь была настолько неожиданной.

Учителя только и делали, что утешали бедного ребёнка, даже не задумываясь о несоответствиях в словах Хэ Тяня. А из-за сложившегося образа они, вероятно, и впредь не станут вникать.

Таким образом, даже такая грубая ложь могла обмануть многих. Люди часто не хотят задумываться о слабых.

— Малыш, держись от него подальше, понял?

Ли Цзюньюй похлопал Оу Хэна по попке.

— Я его не боюсь. Гого, а куда мы сейчас едем?

Голос Оу Хэна был глухим.

— Домой. Хочешь что-нибудь поесть? Я попрошу тётю приготовить.

— Что Гого приготовит, то и съем.

Оу Хэн обнял Ли Цзюньюя за шею, поцеловал его в щёку и заулыбался.

— Гого, ты устал за это время?

Оу Хэн с сочувствием взял Ли Цзюньюя за лицо.

— Ты похудел!

Он говорил это, одновременно покрывая лицо Ли Цзюньюя поцелуями.

— Думал о своём сокровище, вот и похудел.

Ли Цзюньюй взял Оу Хэна за руку и поцеловал её.

— М-м.

Оу Хэн почувствовал, будто внутри него перевернулась банка с мёдом.

— Я тебя откормлю.

Он устроился на коленях Ли Цзюньюя, приняв удобную позу.

— Эр-эр, как ты собираешься меня кормить?

Ли Цзюньюй позволил Оу Хэну играть с его пальцами, его голос был низким и хриплым.

— М-м... Пока не придумал.

Оу Хэн долго думал, но смог выдать только это.

Если бы он готовил, он бы точно взорвал кухню.

— Малыш, не ёрзай.

Когда они добрались до дома Оу, Ли Цзюньюй нёс Оу Хэна, как коалу.

— Малыш, открой дверь.

Он похлопал Оу Хэна по попке, так как сам не мог достать ключи.

Оу Хэн, покраснев, надул губы и привычным движением достал ключи из кармана Ли Цзюньюя, открыв дверь.

Ли Цзюньюй вошёл, поднялся наверх и уложил своё сокровище на кровать.

— Какую наденешь?

Ли Цзюньюй держал в руках два комплекта домашней одежды: один с Тоторо, другой — со Стичем. Он спросил Оу Хэна, который, оказавшись на кровати, стал ещё более расслабленным.

— С Тоторо.

Голос был слабым, будто его не кормили несколько дней.

— Малыш, вставай, переоденься.

Оу Хэн лежал на кровати, как гусеница, извиваясь, и его попка особенно выделялась.

Ли Цзюньюй почувствовал, как у него пересохло в горле.

Но он не отвёл взгляд, наоборот, его глаза стали ещё более пылающими.

— Гого, помоги мне переодеться.

Оу Хэн помахал Ли Цзюньюю, его капризный тон заставил сердце Ли Цзюньюя дрогнуть.

В глазах Ли Цзюньюя мелькнула тень. Его малыш постоянно, явно и скрыто, соблазнял его. Он думал, что его сокровище ещё слишком молодо, и для тела это вредно, но терпеть было мучительно, а этот малыш всё продолжал подливать масла в огонь.

Ли Цзюньюй, видя, что Оу Хэн и не думает вставать, вздохнул, взял домашнюю одежду и, покорно взяв Оу Хэна на руки, снял с него верхнюю одежду, оставив только трусики с изображением Тоторо, белые и нежные.

Его кожа была гладкой и нежной, Ли Цзюньюй не мог оторвать от неё рук, особенно когда Оу Хэн, словно без костей, позволял ему делать с собой всё, что угодно. Ли Цзюньюй мысленно повторял заклинание для успокоения.

Он быстро переодел Оу Хэна, а затем сам взял одежду и направился в ванную. Иногда Оу Хэн оставался здесь ночевать, поэтому здесь были все его вещи.

Оу Хэн, наблюдая, как Ли Цзюньюй забежал в ванную и закрыл дверь, улёгся на кровать, подперев голову рукой, и смотрел на дверь.

— Эх!

Оу Хэн посмотрел на свои ноги. Они такие красивые! Почему же Гого сдерживается? Он считал себя достаточно соблазнительным.

— Гого, полотенце. Гого, нужна помощь?

Оу Хэн, в одних шортах и босиком, взял полотенце и открыл дверь в ванную.

— ...

Ли Цзюньюй только что закончил мыться, в ванной ещё витал пар. Он прикрыл лоб рукой, едва успокоившись.

Оу Хэн подмигнул Ли Цзюньюю, явно заметив его реакцию. Ли Цзюньюй чувствовал себя беспомощным под его взглядом.

Он ускорился, вытерся, быстро оделся.

— Помощь не нужна, пошли.

Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна и повёл его.

— Малыш, поспишь или пойдёшь со мной вниз?

— С Гого.

Оу Хэн повис на Ли Цзюньюе, и тот снова понёс его вниз.

Покопавшись в холодильнике, Ли Цзюньюй направился на кухню, а Оу Хэн, неся кучу вещей, последовал за ним.

— Малыш, иди смотри телевизор.

Ли Цзюньюй забрал у Оу Хэна вещи и выпроводил его.

— Я помогу.

Оу Хэн настаивал.

— Ладно.

Ли Цзюньюй вздохнул, чувствуя, как у него дёргается бровь. Он знал о разрушительных способностях Эр-эра на кухне, поэтому, нарезаая мясо, не сводил с него глаз.

Овощи были помыты, и, к счастью, ничего непредвиденного не случилось.

Ли Цзюньюй, держа нож, наконец расслабился и полностью погрузился в нарезку.

Оу Хэн, опершись на столешницу, смотрел на профиль Ли Цзюньюя, чуть ли не пуская слюни.

— Малыш, иди подожди у двери, здесь много дыма.

Ли Цзюньюй протянул Оу Хэну миску с помидорами в сахаре и вывел его, оставив ждать у двери.

Оу Хэн послушно держал большую миску, ел и наблюдал, как Ли Цзюньюй готовит. Вскоре из кухни потянулся аппетитный аромат. Оу Хэн посмотрел на свою миску, потрогал живот и понял, что только что съеденное не принесло никакой пользы.

<http://bllate.org/book/16768/1541248>